

Содержание

I. Абсурд.....	5
II. Социализирующая мощь идеологии.....	41
III. «Выход»: будущее формирует настоящее.....	81

Социальным миром, в конечном счете, сегодня (в постмодерн-век) действительно правит не инстинкт и не истина, а идеология, – теоретический конструкт, равно приспособленный и под специфику инстинктивной активности живой природы, и под строгую рациональность научной картины мира. Идеология «делает» социальный мир, опосредованно «силой движения социальных масс» превращает его в форму, необходимую для «хозяина положения», – «Капитала».

Ключевые слова: абсурд, будущее человечества, гонка вооружений, идеология, ирония, капитал, манипуляция, научная картина мира, пост-человек.

I. Абсурд

1. Человечество, поднявшееся к реальной способности мирно воплотить идеал «земного рая», вновь готовит мировую войну.

На дворе грядет свое завершение второе десятилетие XXI века. Десятилетие очередного коренного политического разворота в мировой истории. Закончилось время однополярного мира. Настала вновь эпоха мира двуполярного. А с ней, – восстановилась «гонка вооружений».

Процесс сей, однако, выглядит как сущий абсурд. ...Зачем восстанавливать конфронтацию человечества в масштабе «гонки вооружений» среди стран, уже способных безо всего этого, даже не вступая ни в какие вооруженные конфронтации, но «просто так», уничтожить как самих себя, так и все остальное человечество. Всего лишь одна атомная подводная лодка, оснащенная полным комплектом ядерных боеголовок, в результате своего самоуничтожения, способна погрузить планету на несколько месяцев в «ядерную зиму». И уже одно это, как говорится, – совсем немало. А сколько таких «подлодок» на планете?¹ На АЭС в Чернобыле взорвался (и то, – «не до конца») лишь один блок из атомных

¹ Вот небольшой материал из ресурсов Интернета, иллюстрирующий ситуацию в этой сфере. Статья озаглавлена: «ОТВЕТНЫЙ УДАР ПРОРОЕТ КАНАЛ МЕЖДУ КАНАДОЙ И МЕКСИКОЙ – ЭКСПЕРТ О «СПОСОБНЫХ УНИЧТОЖИТЬ РОССИЮ» ПОДЛОДКАХ США»

«Американские генералы могут высокомерно рассуждать о своих мощных стратегических подлодках, которые «способны уничтожить Россию», но никогда не посмеют нанести удар, уверен военный эксперт Виктор Литовкин.

реакторов, и огромные территории стали непригодны для жизни и хозяйственной деятельности человека. А сколько таких атомных реакторов по планете «натыкано»? Любая «неатомная война» в сих условиях легко превращается в гибельную для целого человечества, в глобальную катастрофу. Поэтому и получается, что идея «гонки вооружений» по самому основанию суицидальна, есть абсурд.

Однако, это все-таки, – «слова»¹.

2. Симулякр правит миром.

Заметим, что в наблюдаемой реконструкции «якобы двуполярного» мира, активно стимулирующего вновь

Безусловно, Соединенные Штаты Америки владеют стратегическими подводными лодками, способными нанести серьезный ущерб России... Однако американские генералы не поступят так, поскольку прекрасно понимают, каким будет ответный удар... **ответный удар пророет канал между Канадой и Мексикой.**

...Американцы проявляют свое извечное высокомерие. Они неспособны договариваться. Но мы их заставим», – заключил военный обозреватель.

18 марта [2018 года], накануне Дня подводника ВМФ, на канале «Звезда» выйдет выпуск «Военной приемки», посвященный 24-й «звериной» дивизии подводных лодок, получившей свое прозвище за названия субмарин – «Волк», «Вепрь», «Гепард», «Леопард», «Пантера», «Тигр»... **На эмблеме у этой дивизии – пантера, перекусывающая пополам американскую субмарину класса «Огайо».**» //Интернет-ресурс:
https://vobjektive.ru/blog/43220332049/Otvetnyiy-udar-proroet-kanal-mezhdu-Kanadoy-i-Meksikoy-%E2%80%93-ekspert?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1 Дата вхождения: 10.03.2018 г.

¹ Впрочем... Дух противостояния, бряцания оружием, обещаниями «уничтожить врага» ведь вновь существует, он возвратился в атмосферу жизни человечества XXI века, материализовался возрождением «холодной войны». Почему?

начавшуюся «гонку вооружений», имеется особенность. Суть ее в том, что это, скорее всего, – «фейк». – Игры государств и правительств, в которых народы участвуют не столько как участники, сколько как «зрители». По большому счету, здесь все происходит в масштабе логики художественной реальности, «искусства для искусства», как нечто самодостаточное, существующее ради самого себя, наигранное¹. Массовому человеку XXI века война и «гонка вооружений», ведь, не нужны, он мечтает, прежде всего, о личном счастье, о том, чтобы жить и работать там, где условия для этого комфортны². И, как кажется, нет народу (по большому счету) дела до того, какие там «противоречия» происходят на, так называемом, «высшем политическом

¹ – Военные стратеги планируют «войны», средства массовых информационных средств массовой информации идею военных конфликтов тиражируют и как могут рекламируют, политики под «успех войны» формируют государственные бюджеты, а народ? ...у народов своя жизнь и к идее «мировой войны» рядовой обыватель, как правило, относится как к тому «делу панов», к которому «холопы», якобы, отношения никакого не имеют, хотя... «чубы-то трещать», в любом случае, при любом раскладе «колоды», будут именно у «холопов», рядовых граждан-налогоплательщиков.

² ...Как специфическое проявление сего, например, сотни тысяч украинцев, в итоге, спасаются от безработицы и низкого уровня жизни у себя на родине, находя такую работу в России, государстве, которое современное (по ситуации на 2017 год) правительство Украины считает своим главным врагом и с которым находится в псевдо-военных отношениях. Если бы была возможность, то, по той же самой причине (желания жить и работать там, где условия для этого оказываются более комфортными, т.е. без псевдо-патриотического самопожертвования личным счастьем ради правящих олигархических элит) подозреваю, что очень многие россияне также, «глазом не моргнув», уехали бы на работу (а может быть и на ПМЖ) в США и страны НАТО, с которыми сейчас у России выстраивается жесткий барьер военно-политической конфронтации.

уровне»¹. «Взаимное бряцанье оружием», «устрашающие выкрики» и проч. атрибутику развлечений «художественно-суицидального жанра» массовый человек преимущественно воспринимает как «шоу»... – вовсе не смешное, но тем не менее, идентичное именно этому виду художественной реальности.

3. «Шоу» с «гонкой вооружений»: Чувство такое, что социальная жизнь протекает в режиме не [объективной] реальности, а «компьютерной игры».

...Военные провокации в окружающем нас мире происходят постоянно; то здесь, то там погибают люди, погибает много людей. В качестве «достойного ответа», страны-стороны реагируют резким поднятием уровня «боевой готовности». Создаются новые виды вооружений, совершенствуются существующие, человечество направляет огромные человеческие и материально-производительные ресурсы на то, чтобы совершенствовать средства уничтожения человека: изобретаются все более и более совершенные «самолеты-невидимки», способные наносить атомные удары «танки», атомные подводные лодки и «дроны»...² Но, как гласит народная мудрость, ведь, «от лома

¹ Отношение к «гонке вооружения» в массовой психологии существенно другое, нежели у «правительств».

² Вот характерный материал из ресурса Интернета: ...«Скоро Америка будет смеяться над своими страхами по поводу русских хакеров. После того как в секретные сейфы Пентагона заглянут русские военные – прямо с космической орбиты... повеси[в] над Америкой глаз Саурана, и пускай она попробует его достать в космосе. Они всё равно начали первыми.

...министр обороны России Сергей Шойгу ...заявил о необходимости развёртывания сильной орбитальной группировки спутников военного

– нет приема». Кому нужны эти изоцирковые вооружения, если «мы сами» («если уж захочется покуражиться и покончить со всем этим бытием») у себя дома, совершенно «спокойно» и «мирно», безо всяких обещаний «наказать непокорных или глупых», просто однажды соберем вместе свои водородные бомбы, «попьем чайку на прощанье», а потом «взорвем всю эту планету на-хр...н», взорвем просто потому, что надоела вся эта белиберда по «правых» и «неправых», про «смыслы жизни», про «гуманизм» в эпоху самоотрицания человечества и т.п.. ...И что значат, под таким углом зрения, всякие там разговоры про «железные кольца обороны», «превентивные удары», если от всего это веет духом – не «победы», а «Чернобыля» и, чем дальше, тем больше?

Абсурд насквозь пронизывает жизнь современного человечества. Он – везде и во всем¹.

назначения... “Только при поддержке из космоса можно добиться наибольшей эффективности действий Вооружённых сил. Поэтому мы уделяем особое внимание данному направлению деятельности”.

...слышали, что сказал наш президент про наше новое оружие? ..."наша армия и флот должны не только отвечать требованиям сегодняшнего дня, но и быть готовыми к завтрашним способам ведения вооружённой борьбы".

...было дано понять...: вы, партнёры наши драгоценные, решили, что можете выводить в космос оружие и всякую орбитальную технику поддержки боевых действий на Земле? А с чего вы решили, что у вас на это монополия? Так что, простите, но – вы начали, а мы – ответим» //Интернет-ресурс:

https://sobytiya-info.mirtesen.ru/blog/43220569346/Skoro-Amerika-zabudet-svoyu-isteriku-po-povodu-russkih-hakerov:-?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1 Дата вхождения: 9.03.2018 г.

¹ Действительно, вот еще пример: ...«на дворе» вовсю разыгрываются процессы экономической, этнокультурной, геополитической глобализа-

4. Было бы желание, а основания для «конфликтных отношений между соседями» найти можно всегда; вот только... как реализовывать сей «конфликт»?

ции, срастания многообразного человечества в качество единой централизованной системы субъекта социальной-антистихийной природы; человечество в глобальном масштабе тяготеет к превращению в единый хозяйственный организм и вместе с ним в естественное, по такому случаю, бытовое и культурное единство. Оснований для взаимной розни, тех самых оснований, когда «голодный» стремится «вырвать кусок изо рта соседа», становится все меньше и меньше, ведь быстро поднимающаяся в масштаб автоматизации высокотехнологичная промышленность, в тенденции, готова накормить всех. Да и какие могут быть войны, повторюсь, когда, помимо возможности поставить «окормление человечества» на «рельсы науки», в арсенале почти каждого территориального региона, кроме всего прочего, имеется атомное оружие и иное оружие массового поражения, когда человечество научилось все, что угодно, даже погоду, превращать в оружие, чтобы уничтожить не только «врага», но и самого себя.

Поэтому-то и вызывает такое искреннее удивление абсурд, когда в середине второго десятилетия XXI века разрастается, «на вид», – мощнейшее межгосударственное противостояние, причем не в виде «противоречий по мелочам», а фундаментальное, претендующее на глобальную конфронтацию «лагерей противников», – типа того, которое совсем недавно еще существовало в виде противостояния социально-экономических-политических систем «мирового социализма» и «капитализма».

И это происходит после того, как тоталитарный порядок социализма «советского типа», вместе с СССР, рухнул и на планете утвердил себя процесс, так называемой, «однополярной глобализации», давшей мощный импульс к экономической и культурной интеграции целого человечества? ...Чего ради, после нескольких десятилетий существования «однополярного мира», глобальное человечество, с тяготеющей к монолиту единства мировой экономикой, вновь стало раздваиваться, распадаться на конфликтующие между собой противоборствующие «силы», разрушая уже возникший «монолит глобальной экономики», причем распадаться из искусственного политического источника, через искусственно возникающую (т.е. «планируемую») конфронтацию, с наложением «странных санкций» на тех, кто «не наш», например, осуществляет «экономическое сотрудничество» с «чужими»? Варварство какое-то...

Заметим, что, если «покопаться», то даже «на поверхности» все-таки есть нечто, что позволяет каким-то образом оправдывать происходящее сегодня в мире. ...Таковым оправданием, в частности, способен стать «псевдо-конфликт» между «обреченными на распад» и фактическую потерю суверенитета государствами, не способными утверждать себя самодостаточными субъектами современного глобального мира¹ и теми, которые в таких условиях не только «выживают», но еще и укрепляются. Процессы капиталистической концентрации капитала, увы, выйдя за пределы территориальной ограниченности «национальных государств», неким образом определяют дальнейшую судьбу и жизнеспособность последних. ...Но, тот, кто обречен на «пролетаризацию» в этой «борьбе», наверное, не совсем согласен со своей «судьбой» и способен «протестовать», в том числе и поднимая «знамя войны...»

Однако, как говорится, не стоит путать настроения обычных людей с настроениями правительств экономически и территориально разваливающихся государств. Готовность правительств к тому, чтобы «начать войну» и готовность народов к тому, чтобы «от души, искренне» начать участвовать в такой войне на стороне своих правительств – существенно различающиеся вещи².

¹ Наверное, будет более точно говорить о фактически правящих в «национальных государствах» бюрократических элитах, для которых глобализация и связанное с последней отрицание их суверенитета – действительный «крах».

² ...Безусловно, если война происходит без видимых влияний на уровень благо-состояния народа, последний способен отнестись к последней, в том числе и благосклонно, особенно, если военные действия происходят «чужими руками», – профессионалов, наемников и т.п.. Чтобы поднять «знамя войны» так, чтобы сие было одобрено гражданами, государству необходимы соответствующие чисто материальные ресурсы и, как

Безусловно, используя средства идеологии готовый к войне народ создать возможно, по крайней мере на некоторый определенный срок¹. Но, откуда взять необходимые для успешной войны ресурсы, если таковые (как минимум, в своей атомной составляющей) тут же упрутся в суицид². А означает сие, если речь идет не о «блефе», а о действительном противостоянии, необходимость такого «первого удара», при котором противник изначально будет полностью «мирно обезоружен» со стороны «атомной составляющей» его вооруженных сил и просто не сможет адекватно ответить на нападение. Обеспечить успешное решение такой задачи способно только «массовое предательство народом существующего государства и его правительства», «пятая колонна», действующая изнутри государства³. ...Война в условиях планетарного мира, напичканного атомными вооружениями, обнаруживает себя существенно зависящей от «управляемого псевдо-революционного народного самоопределения»⁴. Парадокс абсурда: в напичканном атомным оружием мире

минимум, духовно готовый к тяготам войны народ, видящий в последней эффективный способ разрешения своих жизненных проблем.

¹ – например, взвинтив массовые настроения соответствующей обработкой сознания.

² – ведь владеющее атомным оружием государство, развязывающее военное противостояние с другим, также имеющим атомное оружие государством, как говорится, «существенно рискует», ибо воевать придется так, чтобы победа пришла до начала «настоящей позиционной войны»...

³ Но, если подготовить достаточно идеологически народ к тому, чтобы отказаться от существующего в государстве правительства и, вообще, от суверенитета данного государства в пользу суверенитета другого государства, то зачем тогда вообще «воевать», «нападать» и т.п.. Не проще ли просто «исполнить волю народа»?

⁴ – например, принимает вид «майданов в пользу вхождения государства в ЕС», «цветных революций» и т.п..

традиционная война невозможна. Другое государство можно победить только в том случае, если оно само себя уничтожит...

5. Добавление: В условиях глобализации мир обретает тенденцию разделения на те государства, которые «остаются в игре» и те, которые оказываются в положении «изгоев».

Фактом мирового экономического положения, открыто давшим себя знать сразу после Второй мировой войны и лишь набравшим свою мощь после распада единства стран бывшего «мира социализма», – является глобальная экономическая интеграция социального человечества. Субъекты глобальной экономики (прежде всего, – транснациональные корпорации) вырвались из тесных рамок национальных государств и осваивают планету, разрушая все и всякие ограничивающие их свободу условия национальной, этнокультурной, религиозно-конфессиональной и проч. замкнутости. Экономически недостаточно развитые, вынужденно входящие, вливающиеся в состав глобально организованной экономической и социокультурной жизни государства, в масштабах этого процесса, увы, обнаруживают себя «умирающими», теряющими свою самодостаточность, превращающимися из действительных родовых субъектов социального бытия – в «провинциальные углы» некоего нового, родившегося и укрепляющегося глобального «мира-монстра», фактически открывают себя все более и более ненужными бурно надвигающемуся новому мировому порядку¹.

¹ По крайней мере, опыт России 1990-х – начала 2000-х годов показывает, что государство, в условиях прогресса глобализации вынужденно остается,

...Да, в XXI веке экономика мира бурно вырывается в над-национальный масштаб. Это движение, надо полагать, не особо нравится социально-организованному человечеству уровня субъектов «национально-государственной жизни»¹.

фактически, один-на-один лишь со своими гражданами, лишается самодостаточной собственной материально-экономической базы, оказывается вынужденным существовать на те, относительно скудные средства, которые оно собирает в виде налогов с работающего населения и мелкого-среднего капиталистического предпринимательства, пока еще неспособного развернуться в масштабе не местного, а широкого глобального рынка. От традиционного, национально-государственно-организованного человечества, ведь, оторвалась мощь «глобальной экономики», потребовавшая адекватного ей «глобального-мирового правительства» и отправившая в режим стагнации традиционные государственные образования, превращающиеся (в таких условиях) в нечто вроде «провинций» глобального мира, существующих существенно «по воле» и в масштабах «плана» глобального «центра».

¹ Национальное государство, которое в сих условиях существенно обнаруживает себя, преимущественно, многочисленным слоем бюрократии, присвоившей себе «заботу о народе», но, прежде всего, тяготеющей к самосохранению и разрастанию, сталкивается со специфически новой проблемной ситуацией, которая не имела столь явной формы, когда экономика была «местной», адекватной «внутреннему рынку» и достаточно легко этим государством контролировалась. Повышение производительности труда отдельного производителя, автоматизация производства объективно приводят к одновременности нарастания в структуре общества слоя «лишних людей», которых необходимо, как минимум, «занять неким делом», «накормить», обеспечить «образованием», «медицинским обслуживанием» и, с другой стороны, к возрастанию социальной значимости родового социального субъекта, который окажется в состоянии сию задачу решить, – субъекта, на роль которого традиционно претендует такой «объединитель нации», как – государство. Трансформация же структуры социума в условиях высоко технологически оснащенного глобализирующегося производства недостаточно удовлетворяет материальные основания для реализации этой функции государства. Государство обнаруживает, что не способно справиться с новой ситуацией, ему, как минимум, не хватает денежных средств...

Национальное государство, в сих условиях, вполне понятно, начинает лихорадить. Ведь, наличие монополистического транснационального капитала, разрушающего основания «национальной государственности», создает эффект «грабительского пожирания» сим капиталом местных ресурсов производства. Но, с другой стороны, и местный национальный капитал тяготеет к тому, чтобы обрести монополистический характер¹. «Капитал» обнаруживает стойкую тенденцию «драпать из-под юрисдикции национальных государств» туда, где бы он не был связан «территориально-ограничительными рамками». А это очень опасная для самой способности существования национальных государств тенденция.

6. В своем нежелании оказаться в статусе «изгоев», государства вынуждены проводить ограничительную, в отношении тенденций экономической глобализации, политику.

...Если не остановить, то хотя бы затормозить сей процесс – проблема, от решения которых начинает зависеть

Автоматизация, ведь, перемещает-выбрасывает человека из производительной сферы – в непроизводительную (в сферу обслуживания человека человеком, в самом широком смысле значения этого понятия). В таких условиях совершенно естественным становится феномен одновременного быстрого сокращения относительных масштабов «рабочего класса» и разрастания слоя бюрократии и кадров «сферы обслуживания». ...Общество становится «непроизводительным», но... откуда государству взять средства для удовлетворения потребностей, если собственно производитель, – как субъект налогообложения – уходит в «транснациональную сферу»?

¹ – и, в конечном счете, вырваться из сферы способного эффективно осуществляться национально-государственного контроля.

способность самосохранения национального государства. И это приводит к уродливой политике государственного ограничения тенденций естественно действующего роста капитала, в частности, тенденций монополизации экономики¹. Названная специфическая реакция государства на ситуацию со стремлением капитала к превращению в монополистический, вырывающийся за национально-территориальные ограничения своего действия, порождает (как минимум) трения между субъектами национально-государственной жизни и субъектами транснациональной экономики².

¹ Государство становится на путь одновременной поддержки малого и среднего бизнеса (что, как кажется, хорошо, поскольку действительно обеспечивает трудовую занятость населения и, соответственно, гарантирует определенные поступления в государство в виде налоговых отчислений с доходов) и торможения бизнеса крупного, тяготеющего к тому, чтобы принимать монопольные формы, вырываться из-под полноты контроля со стороны национального, территориально ограниченного государства.

² Противоречия эти выявляются, с одной стороны, в качестве предпринимаемых государством мер, типа «антимонопольного законодательства», но, с другой стороны, в том, что субъекты монополистической глобальной экономики оказываются вынужденными искать адекватную масштабу осуществляемой ими деятельности «государственную крышу».

Чуть масштаб предпринимательства оказывается шире, и рамки отдельного национального государства сразу же обнаруживают себя давящими, мешающими бизнесу развернуться и бизнес уходит от национально-государственного курирования, начинает искать лазейки размещения своих головных офисов в географических точках планеты, где налоговое бремя оказывается «помягче», «отмывание капиталов» осуществляется «попроще», экономическую политику оказывается возможным вести «посвободнее». ...Вдруг обнаружилось, что малюсенькие карликовые государства – типа Лихтенштейна или Андорры – для крупного транснационального бизнеса оказываются куда привлекательнее, нежели «старые, крупные», с их громоздкой управленческой инфраструктурой, «прожорливым» многочисленным чиновничеством, потребностью содержать армию и иную аппаратную «братию». Как

Субъекты «глобального капитализма», в итоге, тяготеют к тому, чтобы находиться «под крышей» не «любых», а только достойных «глобального капитала» «государств-покровителей». И это проблематизирует ситуацию¹, ведь неспособные удержать «Капитал» на своей «территории», государства постепенно экономически слабеют, обретают деструкцию².

Поэтому-то, стремясь к самосохранению, национальные государства, повторимся, оказываются вынужденными становиться на путь ограничительно-протекционистских

говорится, если бы не страх перед возможностью прямого экспроприаторского насилия, крупный капитал «кинул» бы не только относительно небольшие по своей способности контролировать потоки капитала государственные образования, но и мощные, действительно глобального экономического и политического влияния государственные субъекты, такие, например, как США. Классически-чистая картинка предсказанного марксизмом «отмирания государства».

¹ – порождая уже и в среде самих «национальных государств» дифференциацию на тех, кто утверждает себя таким образом соответствующим новым экономическим реалиям (оказывается адекватным государственным претензиям глобального масштаба) и тех, кто выявляет позицию «проигравшей стороны», вынужден либо сливаться-интегрироваться-объединяться с другими такими же субъектами государственной жизни, укрупняя свой территориальный масштаб и способность контролировать на своей территории процессы экономической жизни, либо просто исчезать в качестве даже относительно самостоятельных национально-государственных образований.

² Для содержания государства ведь действительно требуются значительные средства, которые в условиях глобализации капитала вымываются из-под власти национальных правительств. Понятно, что такая ситуация, как говорится, «не очень нравится» национальным государствам, причем в тем большей степени, чем уровень развития капитализма, концентрации капитала в последних выводит капитал за ту грань масштаба своей деятельности, в которой последний еще способен существовать как «национальный», а масштаб территориальной целостности государства «не дотягивает» до масштаба «мировой империи».

мер¹. Отсюда и возникает конфликт интересов, ядром в котором обнаруживается уже не человек труда – пролетарий и эксплуатирующий его труд капиталистический собственник, но национальное государство, нуждающееся в том, чтобы выжить и укрепиться за счет налогообложения капиталистических собственников, осуществляемого последними производства и, с другой стороны, самих этих капиталистических собственников, масштаб «тела» которых уже вышел за рамки способности обеспечить последним условия для роста и «крышу», со стороны национального государства².

¹ – одновременно, на путь искусственного ограничения концентрации местных (действующих на территории государств) капиталов, принимая законодательные меры (даже на конституционном уровне) антимонопольного характера; с другой стороны, осуществляя меры протекционизма в отношении мелкого и среднего бизнеса, оказывающегося в таких условиях действительной опорой в аспекте налогооблагаемой базы экономики, в силу своего масштаба вынужденного одновременно обеспечивать население рабочими местами и подпитывать «казну» налоговыми отчислениями; с третьей стороны, стремясь ограничить стремление крупного капитала «удраться» туда, где более низкой оказывается налоговая ставка и более комфортные условия для осуществления операций к капиталом; государство, в частности, оказывается вынужденным само «входить в акционеры», становится собственником в масштабе транснациональных корпораций либо целиком, либо – входить в долю в последние, выкупая на свою сторону «контрольный пакет акций», гарантирующий, что данная транснациональная структура теперь уже не уйдет «за кордон» в стремлении к уменьшению налогового бремени и проч. «радостей», которые уготовливает нуждающееся в денежных средствах государство своим платежеспособным экономическим субъектам.

² Суть конфликта в том, что транснациональный капитал здесь стремится сбросить, ликвидировать свое вынужденное существование в масштабе традиционной национальной государственности, когда, с другой стороны, национальное государство стремится поставить в такие условия транснациональный капитал, чтобы последний был все такой же «дойной

7. Между конфликтами «людей» и «родовых социальных субъектов», олицетворенных государствами, есть различие.

...Заметим, однако, что названное противоречие «пролетаризации слабых» (пополняющих ряды «эксплуатируемой части социума») в итоге процессов продолжающейся концентрации капитала, ставшее достоянием уже не отношений между «человеком труда» и «капиталом»¹, но между обреченными на внутреннюю дезорганизацию и

коровой», какой являлся (и продолжает являться) капитал национальный. И, если участниками сей конфронтации оказываются государства, обладающие ресурсами атомных вооружений, то, не исключено, что конфликт «концентрации капитала за счет пролетаризации целых государств и народов», совершенно определенно, способен породить (как минимум) нечто вроде «военных кличей» и «бряцанья оружием».

Еще раз повторимся: поскольку названное противостояние оказывается не просто конфронтацией государства с субъектами экономики, но – конфликтом такой экономики, у которой имеются (как в первом, так и во втором случаях) «государственные покровители», одни из которых адекватны ставшему глобальным капиталу, когда другие – нет, то это становится источником рождения уже, так сказать, проявленных как межгосударственные, противоречий.

Одна сторона таковых противоречий, – между теми государствами, которые аккумулируя на своей стороне «покровительство над транснациональными корпорациями» экономически укрепляются за счет экономической эксплуатации государств, неспособных естественным (не силовым и не протекционистским путем) удержать собственную власть над действующими на их территории транснациональными корпорациями и, с другой стороны, собственно теми государствами, ресурсы которых оказываются в вынужденной роли «дойных коров» в существовании транснациональных корпораций, которые вынуждены дистрофировать, разлагаться и, стремясь выжить, готовы идти на все ради самосохранения, в том числе и проявляя агрессию в отношении еще более слабых.

¹ – с постоянной способностью «срывать» в формы бунта, поскольку человек здесь, – средство капиталистического производства.

«провинциализацию» «национальных государств» и «сверхдержав»¹, вполне способно решаться относительно мирным путем, т.е. как движение продолжающегося укрупнения капитала², но теперь уже в направлении устранения явления «национальной государственности»³ без «разорения и

¹ – государств, набирающих свою силу за счет абсорбирования в себя ресурсов своих ставших ослабленными и обреченными «партнеров».

² – в масштабе которого, для населения, теряющего работу в одном регионе планеты, открывается возможность обретения таковой (с «достойным заработком») в другом регионе и, тем самым, противоречия между «трудом и капиталом» (в связи с процессами рационализации экономики) существенно, на «человеческом уровне», преодолеваются.

³ Государствами ведь правят избираемые гражданами правительства, которые существенно более рациональны в политическом самоопределении (нежели склонное к бунтарским склокам гражданское население) и потому, в целом, более прогнозируемы и управляемы в своем политическом самоопределении. Поэтому на межгосударственном уровне, особенно при наличии таких существенных «аргументов убеждения», как «отток капиталов», «опасность военных конфликтов» (в том числе, с применением оружия массового поражения), «коррупция высших чиновников» и т.п. возможность «убеждения» оказывается куда более значительной, нежели в случае, когда государство выражает интересы своего национального капитала и борется не за собственное выживание, а за расширение «налогооблагаемой базы», «сфер влияния», возможности диктовать свою политическую волю другим участникам межгосударственных отношений. В отличие от ситуации, в котором находился глобальный мир накануне Первой мировой и даже Второй мировой войн, когда стороны противоборства военно-политически выражали действительные собственные экономические (прежде всего) интересы, ситуация сегодняшнего мира характеризуется тем, что глобальная экономика существует в «не-глобальной государственности». Т.е. готова к тому, чтобы «взломать не-глобальный государственный мир». Это реальное противоречие, которое нуждается в своем устранении. ...Увы, в XXI веке государственные политические отношения и отношения собственно экономические, повторимся, перестали совпадать в принципе, поскольку субъекты экономики обрели действительный глобальный масштаб, когда субъекты политики (государства) сохранились преиму-

пролетаризации населения в последних, т.е. когда трансформация социально-экономического базиса (употребляя тезаурус социальной философии марксизма) естественным своим следствием имеет приведение и социально-политической надстройки в соответствие с названным «базисом». Процесс сей способен быть чисто политическим¹. И, если он не начнет протекать в формах материализованных милитаристскими деяниями стремлений «торможения исторического прогресса», «поворота истории вспять», то способен быть практически незаметным для населения, ведь речь идет о трансформациях, которые не производят «революций», не разрушают существующий порядок жизни, но лишь гармонизируют, приводят в соответствие социально-экономический «базис» и социально-политическую «надстройку».

...Поэтому, поворачивая вопрос в конкретную плоскость «проблем России эпохи неокapиталистической Перестройки» (и рассуждая в духе вышесказанного), вполне можно было ожидать, что процессы, заявившие себя на территории бывшего СССР, все-таки не должны были бы приводить к результатам типа «реванша милитаристского СССР» и возврата к временам «холодной войны»². Если бы не некоторые, «странные обстоятельства», Россия вполне

существенно в прежнем качестве, причем так, что ни один из таковых субъектов, масштабом действительного глобализма не характеризуется, – даже такой «игрок глобального мира», как США.

¹ – не изменяющим специфики уже возникшего глобального экономического базиса, т.е. как «нормальное приведение во взаимное соответствие» материально-экономического базиса и возникающей необходимо на его основаниях социальной надстройки, без необходимости в «пролетарских революциях» для осуществления этого.

² – хотя бы потому, что такого рода движения имеют вредный характер влияний на прогресс глобализации человечества.

способна была бы вписаться в качестве необходимого элемента в глобально организованную мировую экономику, в качестве преимущественно «сырьевого региона», причем, – жизненно важного для целого глобальной экономики.

Однако, взятое вместе с «Перестройкой» движение в этом направлении вдруг затормозилось, экономика государства обрела сильный стресс, стимулировавший его на возврат из статуса преимущественно сырьевой державы в качество экономически самодостаточной.

...Более того, сие не было «единичной заслугой» России, но положением, возобладавшем (как движение своеобразного анти-глобализма) в целом планетарного мира. Аналогичный импульс¹ обрели также США, страны Западной Европы. От второго десятилетия XXI столетия «национально-государственный мир», в целом по планете, начал предпринимать действия, имеющие откровенно видимый вредный характер в отношении глобального капитала, возвращающие человечество к временам второй половины XX века, временам «холодной войны».

Что это? – война «национальных государств» против «Капитала», «случайный сбой» или, говоря ленинскими словами – «шаг назад», чтобы затем сделать «два шага вперед»?²

¹ – причем, как в качестве «внутренних движений», так и в результате «вынужденных ответов», в том числе, и в качестве «бумеранга санкций».

² И, с другой стороны, достаточно ли проблем только лишь связанных с естественностью глобализации капитала и обусловленными последней структурными перестройками в сфере социальной самоорганизации человечества, для того, чтобы мир раскололся на действительно искренне противоборствующие стороны и вошел в ситуацию «холодной войны», в которой одна сторона делает «шаг назад» и, в тенденции, «национализует капитал» (или, тормозит возможность прогрессов роста монополий), обретая таким образом на своей стороне необходимый для «гон-

Чисто во внешней видимости, в процессы глобализации в современном нам мире, как кажется, манипуляционно-открыто вмешивается «гость из исторического прошлого» (как бы уже умирающий, но не желающий сдаваться «гладиатор» в виде «национального государства»)¹. Обнаруживается своеобразная «игра», в которую играют уже даже не «дяди – повзрослевшие дети», и даже не «целые государства», а кто-то «третий», который заставляет «игроков» выставляться напоказ «полными дураками», ведь, по большому счету, повторюсь, война за передел мира по параметру «имперских влияний национальных государств» в условиях уровня современных вооружений – абсурд. Экономика и так уже глобальна, так зачем ослаблять глобализм в пользу национального масштаба экономики, – чтобы было что затем вновь глобализировать? Правительства во всех государствах (по крайней мере, по утверждениям самих этих правительств) «всемирно избраны» и «безусловно выражают волю избравших их народов». Народам же, по определению, необходимы не «конфликты между государствами», а счастливая, обеспеченная материально и духовно, мирная жизнь, в которой не будет более серьезных проблем, нежели те, которые связаны с природными стихиями. Народы не избирают правительства, которые исходно, по определению, собираются сделать жизнь этих народов хуже.

ки вооружений» материальный ресурс, а другая сторона, – также вынуждена потерять свой «глобализаторский статус», поскольку в ее «распоряжении» теперь оказывается не «весь мир», а только то, что осталось от последнего (т.е. «за вычетом тех», кто отныне «не желает терять себя» в процессах глобализации).

¹ Причем вмешивается так, что оказывается способным тормозить процессы глобализации и откатывать человечество как бы назад, в отношении уже обретенных (в качестве глобализации) позиций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru